

основе зарубежной, завод «Стальмост» в июле 1933 г. встал в ряд крупнейших предприятий страны. Но строительство завода было далеко не завершено. «Стальмост» был пущен в эксплуатацию с крупными недоделками. В некоторых цехах не хватало оборудования, отсутствовали полы. Завод лихорадило, план не выполнялся. Дальнейшее строительство застопорилось, так как часть строителей перешла работать в цехи.

...Шел 1934 год. На завод прибыл народный комиссар тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе. Со стройками, решающими судьбу индустриализации, он поддерживал постоянную связь, на каждой из них побывал лично. Приехав на место, нарком обходил все участки, беседовал с десятками и сотнями людей: рабочими, мастерами. Инженерами, вникая во все детали.

Ознакомившись подробно с положением дела на заводе «Стальмост», он издал приказ о закрытии завода и переводе всего коллектива на его достройку. Для поощрения ударников и стахановцев нарком выделил большое количество велосипедов, патефонов, часов и спортивного инвентаря. Стройку объявили ударной, работали по 12 часов. В выходные дни ходили на лесоучасток в район речки Нольки рубить бревна для стройки. Цехи стали вводить в действие по мере их полной готовности. О трудовом энтузиазме строителей завода говорит тот факт, что к концу 1936 г. 387 «стальмостовцев» являлись стахановцами. Отдельных работников, показавших выдающиеся результаты в труде, публично прославляли, поощряли материально.

Официально завод был сдан в эксплуатацию во второй половине 1936 г. И сразу же тысячи нитей потянулись от нового завода к крупнейшим новостройкам страны. Завод стал выпускать конструкции для железнодорожных мостов, но первым заказом была сделана радиостановка для Омска, клепаные домы для Магнитогорска, конструкции для гигантов сталинской эпохи — метро и Дворца Советов. Продукция завода шла в Москву, а так же на Тагилстрой, Уралмашстрой и сотни других строек и заводов, в том числе для железнодорожного моста через реку Исеть, длиной 140 м.

Из года в год молодой завод набирал силу. В 1937 г. он вдвое превысил выпуск конструкций по сравнению с 1936 г., а в 1938 г. выпустил металлоизделий в 1,5 раза больше, чем в 1937 г. В 1937 г. заводу было присвоено имя Г.К. Орджоникидзе. Более двух тысяч человек работало на Салдастрое при строительстве и освоении завода «Стальконструкция». Но не хватало квалифицированных кадров. Нужны были токари, слесари, электрики, крановщики и много других. Ф.Я. Иванов добился открытия курсов для подготовки кадров. Руководителем курсов стал Николай Александрович Широнин. После подготовки первых кадров на базе курсов решили открыть свой техникум.

В 1937 г. было выстроено заводоуправление и в левом его крыле оборудовали техникум. 1 сентября 1940 г. в клубе завода им. Орджоникидзе состоялось торжественное открытие строительного техникума. Первым его директором работал Петр Тимофеевич Мануйлов. Он съездил в Москву, закупил оборудование, мебель, богатую библиотеку. Техникум просуществовал два года. Началась Великая Отечественная война, и большинство слушателей ушли на фронт.

*Л.В. Сапоговская
(Нижний Тагил)*

ГОСУДАРСТВО И ГОСПОДА ПРОМЫШЛЕННИКИ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА НА РУБЕЖАХ XIX–XX И XX–XXI вв.

Налаживание эффективного «диалога»¹ основных субъектов индустриального развития — государства и промышленников, является важнейшим условием успешной промышленной политики. От ее адекватности зависит «коэффициент реализации» капиталов и ресурсов, технико-технологического потенциала предприятий, опыта и энергии их владельцев, и, в конечном итоге, прогресс в данной сфере. Необходимость диалога с властью — неизменный пункт в, исходящих от промышленников, стратегиях последнего десятилетия. Подводятся и некие итоги на пути налаживания искомого диалога. Так, глава Российского союза промышленников и предпринимателей А. Вольский, например, заявил, что ежегодные встречи представителей Союза с Президентом РФ — «тот самый диалог с властью, о котором так долго в свое время говорилось»². Прокомментирована была эта оценка «статистически»: «после каждой встречи Президент давал от пяти до двенадцати поручений правительству и аппарату». Вероятно, это — успех, но ... Насколько достаточен подобный «коэффициент немедленного реагирования» правительства, много это или мало? Разумеется, приведенное высказывания А. Вольского — не единственное, «планка» его требований достаточно высока и отражена в определении круга перспективных за-

дач РСПП. Суть же состоит в том, что за пресловутым “это тот самый диалог с властью...” не видится необходимая глубина понимания проблемы, определенная, в том числе, невниманием к ее истории. В аргументации значения РСПП его идеологи систематически обращаются к историческим корням промышленного представительства в России, но ангажируют факты их наличия и роста как таковые, аналитика же, как правило, бедна и осторожна¹. Между тем, экономическая история России последней трети XIX — начала XX вв. позволяет обнаружить немало конструктивной информации, в т.ч. определяющей возможные “сферы риска” в налаживании искомого оптимума диалога государства и “промышленных сил нации”.

История создания и деятельности экономических и политических представительств отечественного промышленного предпринимательства по-своему драматична². В традиционной отечественной историографии особенности их деятельности связываются с “Судьбами предпринимательского мира” России и фокусируются на итоговом потенциале возможности предотвратить общенациональный кризис 1917 г.³

В России издавна существовали купеческие и биржевые общества, но многие базовые проблемы промышленной жизни не уместались в “прокрустово ложе” их деятельности. В среде предпринимательства с начала XIX в. настоятельно высказывались пожелания о создании представительских организаций, непосредственно связанных с деятельностью правительства. Они были воплощены в учрежденных в 1828–1829 гг. при Министерстве финансов Мануфактурном и Коммерческом Советах. Несмотря на прозрачно “ручное” (при МФ) положение первых организаций, пресса провозгласила завершение “патриархального” этапа политики, когда все решалось “по частным прошениям” и “исключительно в тиши министерских кабинетов”. Советы обладали совещательными функциями, а формировались, действительно, как “казенные” — члены центральных “избирались” (из представленного “снизу” списка возможных претендентов) лично министром финансов, губернских — “по договоренности” с местными властями.

Своеобразной “оценкой” деятельности правительства в индустриальной сфере стало появление в 50-е гг. XIX в. проекта самоуправления частной промышленности. Этот уникальный, имевший мало аналогов в Европе, проект, конечно, не был принят, важно в данном случае то, что он не сгинул в недрах канцелярий, не ограничился “подачей”, но достиг уровня обсуждения в верхах — управление промышленностью воспринималось как проблема и в правительстве. В задумываемом проекте “промышленном министерстве” избираемый предпринимательский элемент должен был двукратно преобладать, а министру отводилась роль формального главы ведомства⁴.

В 1867 г. в России было организовано “Общество для содействия (!) развитию русской промышленности и торговли”, получившее право “заявлять” правительству о насущных проблемах. 70–90-е гг. XIX в. были ознаменованы практически не прекращавшимися кампаниями по расширению функций предпринимательских организаций, в итоге они получили право не только рассматривать, но и “предлагать” конкретные мероприятия. При МФ была учреждена постоянная структура Совета торговли и мануфактур, его местные отделения в значительной степени дублировала система биржевых комитетов. Власть всячески демонстрировала готовность к сотрудничеству, “...ни одна мера, касающаяся промышленности, не спадет на нее как снег на голову”, — заявлял М.Х. Канкрин⁵. В 1870 г. был созван “Всероссийский съезд фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью”, в 1882 г., по инициативе “Общества для содействия промышленности и (!) торговли”, — “Всероссийский съезд торговли и (!) промышленности”⁶.

Потребности развития горной промышленности обусловили создание в данной сфере представительных организаций по форме несколько отличных от подобных учреждений в фабрично-заводской. Они изначально складывались как более полномочные, развивались как регионально-отраслевые (углепромышленников, горнопромышленников Юга России, горнопромышленников Урала, Подмосковья, по губернские и региональные золотопромышленников и т.д.).

Определившаяся полномочиями представительных организаций практика “диалога” не удовлетворяла предпринимательские круги, осознавалась необходимость дальнейшего развития их функционала, обретения иного формата. Различного рода инициативы в этом направлении были явлением довольно распространенным на всем протяжении рубежных десятилетий XIX–XX вв.⁷ К концу XIX в. создание предпринимательских организаций различного профиля можно охарактеризовать уже как явление массовое, собираться они стали регулярно. Важным этапом

развития представительства стали *постоянные* совещательные конторы съездов промышленников по отраслям производства. С.Ю. Витте ратовал за создание целостной системы организаций, где под руководством чиновников предприниматели участвовали бы в разработке конкретных экономических мер¹⁰. Подготовленный при его участии проект призван был обеспечить власть необходимыми информацией и экспертизой. Осуществлен он не был, с одной стороны, из-за индифферентности к самой идее высших властей, с другой — осторожного отношения предпринимательства к предполагаемому усилению государственного контроля и администрирования в хозяйственной сфере.

В 1905 г. в России, наконец, было создано специальное Министерство торговли и промышленности (МТИП), призванное стать “ближе” к нуждам промышленности. Деятельность его вызвала немало нареканий, как со стороны “министерского сообщества”, так и сфер промышленности. “Первым”, наиболее влиятельными из министерств было МФ, отточковавшееся от него МТИП в ряде принципиальных вопросов, особенно на начальном этапе деятельности, зависело от его решений¹¹. В 1909 г. прогрессивным чиновничеством МТИП был поднят вопрос о необходимости расширения штатов министерства и специализации его отделений. Но Междуведомственная комиссия отклонила буквально все инициативы проекта¹². МТИП не стало начинателем “демократизации” министерской практики в плане налаживания системы сотрудничества с предпринимательством. Привлечение предпринимательства к обсуждению разного рода проблем “дозировались”. Показательна в этом смысле переписка министерства с редакцией журнала “Вестник финансов, промышленности и торговли” (1909 г.). На вполне благонамеренный (дабы публикуемое “не вредило работе правительства”) запрос редакции о возможности систематического опубликования готовящихся законопроектов последовало категоричное: “следует озвучивать лишь с теми законопроектами, которые требуют участия” господ промышленников¹³.

Буквально вслед за созданием Министерства торговли и промышленности был созван I общенациональный Съезд представителей промышленности и (I) торговли. Обращая внимание на этот очередной виток перестановки в рамках сочетания промышленность–торговля, позволим себе небольшое отступление. Подобное “жонглирование”, на которое уже неоднократно обращалось внимание, характерно для всех как правительственных, так и общественных организаций, связанных с данной сферой. Стояла за этим не только объективная незавершенность разделения торгового и промышленного капиталов, но и очевидные проблемы приоритетов власти, а также проявлявший себя недостаточный уровень самоидентификации промышленного предпринимательства, осознания особых специфических интересов и потребностей. Созыв общенационального Съезда промышленности и торговли и создания его постоянно действующего органа — Совета съездов стал определенной вехой формирования организационной структуры представительства. В 1906 г. впервые законодательно были оформлены правила об обществах, в том числе учреждаемых владельцами торгово-промышленных заведений, положившие конец “разрешительной системе”, действовавшей в этой сфере¹⁴. Число региональных и отраслевых организаций в последствии росло — по данным на 1910 г. в России насчитывалось 143 организации, представляющие интересы промышленников¹⁵, итого накануне февральской революции 1917 г. действовало уже 175¹⁶.

Помимо отраслевых съездов продолжали действовать и наращивали свой потенциал биржевые комитеты, комитеты торговли и мануфактур, купеческие управы, реализовавшие свое право выбора членов Государственного Совета от купцов и промышленников. Структура “обратной связи” была, таким образом многоканальной, что, с одной стороны, позволяло дифференцировать интересы различных кругов промышленного предпринимательства, с другой, распыхало его социальную активность. Совет съездов претендовал на особую роль выразителя интересов промышленников, но, доля охвата предпринимательскими организациями в первые полтора десятилетия XX в. составляла не более 33–37%¹⁷. Довольно распространенной была апатия к такого рода организациям, некоторые из потенциальных участников прямо заявляли, что “не видят в съездах надобности”.

Совет съездов декларировал претензии на проведение собственной торгово-промышленной политики¹⁸, но его решения направленные “наверх” к властным структурам по-прежнему носили сугубо рекомендательный характер, обращенные к предпринимательству также не были обязательными для исполнения (потому кампании за проведение этого принципа были безрезультатными). Несомненное влияние на деятельность Совета оказывала разрозненность

действий, связанная с различиями в социальном облике и интересах промышленного предпринимательства (тезис “отсутствия элементарного взаимного доверия” был лейтмотивом аналитики тех лет), постоянными попытками тех или иных влиятельных образований сохранить за собой особые, “конечные” права на представительство¹⁹. Круг вопросов, рассматриваемых Советом съездов и другими представительными организациями промышленников, был репрезентативным. Он содержал требования совершенствования общеэкономических условий (железнодорожное строительство, совершенствование специального законодательства), затрагивал в той или иной мере все так называемые “рычаги” индустриализации, направления политики — тарифы, налоги, кредит, инациональные капиталы. В этом смысле представительные организации потенциально, действительно, выполняли функцию коллективных экспертов. Но сам факт наличия и активной деятельности предпринимательских организаций не означал востребованности их мнения и, что более важно, — идейного потенциала предложений.

В отношении государства к организациям промышленного представительства прослеживаются некие циклы перехода от “сдерживающей” их образование и инициативы, “пассивно не препятствующей” до явно “поощрительной”. В основе этих циклов лежала, с одной стороны, острота выдвигавшихся проблем, с другой, — автономные интересы государства и стабильности его положения в каждый конкретный момент. Правительство стремилось сохранить возможность чиновничье-бюрократического контроля и вмешательства во внутренние дела организаций, оставило за собой право прикрывать те или иные из них на основании нарушения уставов и “неправильной юридической конструкции” (в условиях размытой правовой базы это было весьма просто). Министерства постоянно вносили поправки в программы съездов, контролируя так называемое “не обсуждаемое”. В ограничении прав представительных организаций пределами частных, узкопрофессиональных интересов видится главный деструктивный момент, поскольку как столетие назад, так и сегодня, основные проблемы, волнующие промышленное предпринимательство (предпринимательство вообще) в России, находится, как правило, за рамками бизнеса как такового, но связаны с нормализацией общеэкономических условий.

Анализ деятельности представительных организаций промышленников Российской Империи, статистика реагирования на направляемые организациями промышленников ходатайств, донесенная до нас делопроизводством, не позволяют сделать вывод о достаточной эффективности сложившихся механизмов коррекции правительственных курсов в промышленности. Предпринимательские организации оставались по сути лишь “ходатайствующими”. Характерную статистику огласила, например, Постоянная совещательная контора на II съезде золотопромышленников (1915 г.): “все 38 представлений I съезда золотопромышленников (1907 г.) не только не были удовлетворены, но и не удостоены в течение восьми лет ответа; из 144 ходатайств Постоянной совещательной конторы ответ последовал только на 35 (24,3%), из 714 ходатайств местных съездов 86,5% не были удовлетворены и поэтому из года в год повторялись”²⁰.

Совет съездов представителей промышленности и торговли стал признанной трибуной промышленного предпринимательства, но неизменно сбивался на “стратегию малых дел”. Представительным организациям отводилась роль своеобразных социальных психологических отдуш, им не хватало “наступательности”, но деятельность их приносила “дивиденды”, была освещена рядом успехов. К ним, прежде всего, следует отнести участие представительных организаций в совершенствовании налоговой системы²¹. В официальных документах неоднократно подчеркивалось, что работа специальных ведомств “немыслима” без обращения к промышленникам в плане предотвращения различного рода “ошибок”, “расхождений с практическими потребностями”. Но, в целом, такого рода ориентиры не стали началом XX в. систематичными и последовательными²².

В реалии современной постсоветской России вновь, после периода всепобеждающей социалистической собственности, вновь вошло слово “промышленник” в значении “владелец промышленного предприятия”²³. Новейшая история представительных организаций промышленного предпринимательства пережила свои пики активности, периоды учредительского ажиотажа, когда ассоциации всякого рода (прежде всего, региональные) возникали как “грибы после дождя”; затем консолидирующих актов, когда они укрупнялись объединяясь. На характер этих процессов несомненное влияние оказали такие особенности современной экономической культуры в России как ее политизированность, иерархичность и “клановость”.

Крупнейшим объединением российских промышленников на сегодня является, учрежденная в 1992 г., Федерация товаропроизводителей России (ряд влиятельных организаций входит в нее на правах коллективных членов). Однако говорить о том, что ФТР оказывает какое-либо заметное влияние на экономическую политику, не приходится. По сути, Федерация товаропроизводителей представляет собой обширный конгломерат мало связанных между собой группировок промышленных сил. Рабочий аппарат ФТР малочислен, кроме того, она не имеет собственных научных и экспертных структур.

В 1993 г. по указу президента была «создана» Торгово-промышленная палата РФ. Фактически то была реанимация (новая организационно-правовая модель), функционировавшей в советские времена одноименной структуры, нацеленной на содействие развитию внешнеэкономических связей. В условиях разворачивавшейся приватизации, краха хорошо отлаженной системы лоббирования интересов промышленников, начавшейся замены «красных директоров»²⁴ «господами промышленниками», в качестве одной из основных задач ТПП РФ была провозглашена «организация взаимодействия предпринимателей с государственной властью»²⁵.

Российский союз промышленников и предпринимателей, в отличие от ТПП РФ, был образован инициативой «снизу» как общественная организация. История Союза началась в 1990 г., когда для «защиты интересов промышленности» объединилась группа народных депутатов. Свою роль она понимала как создание, в условиях начавшейся деиндустриализации, механизма «паритета между правительством и собственно производством». Основными направлениями работы Научно-промышленного союза, учрежденного этой группой, стали опыты законодательской деятельности, а также экспертиза перспективных экономических планов. В декабре 1991 г. на основе Научно-промышленного союза был организован Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП).

Эти две общероссийского масштаба организации (РСПП и ТПП) закрепили за собой «право на диалог» с государственной властью, стали официальными выразителями интересов отечественного промышленного предпринимательства. В значительно большей степени это относится к РСПП, поскольку сфера деятельности Торгово-промышленной палаты РФ предельно широка, она не «специализируется» на нуждах промышленности, но стремится охватить «всю конфигурацию отечественного бизнеса» (цитата из материалов IV внеочередного съезда ТПП РФ), большее внимание, традиционно уделяя проблемам реализации продукции. Лишь с 2000 г. в развитии ТПП намечился некий поворот к реальному сектору, ознаменованный принятием специального программного документа «Развитие предпринимательства в реальном секторе экономики».

Российский союз промышленников и предпринимателей развивался от практики локального продвижения частных интересов (вполне успешно «выбивания» лицензий и кредитов) к организации последовательной «защиты широкого круга промышленников и предпринимателей», стал трибуной критики проводимых реформ. От «защиты» интересов производства (включе содействия адаптации к рынку) Союз постепенно начал переходить к «формированию собственного видения проблем и путей выхода из кризиса, поиску способов воздействия на содержание и методы реализации реформ»²⁶. Им немало было сделано по сохранению научно-технического и кадрового потенциала отечественной индустрии, сплочению промышленных сил. В контексте рассматриваемой статьи проблемы деятельность РСПП принципиально важна, поскольку — это самоорганизующееся и, с самостоятельными целями и задачами, представительство. Оно, в известном смысле, противоположно, например, действующему ныне Совету предпринимателей при премьер-министре, функционирующему как призванная оценивать те или иные инициативы репрезентативная группа, которая фактически «собирается, когда позвонят, выслушивает, что скажут». К этому Совету примыкает по своему статусу и оперативным позициям «Общественный экспертный совет по промышленной политике».

С расширением состава участников, РСПП становится более влиятельным — по данным на 2001 г. его члены владеют или руководят предприятиями, выпускающими более половины валового внутреннего продукта страны. Сегодня РСПП участвует в ряде (числом 35) координационных и совещательных органов правительства РФ. Наиболее важные и соответствующие задачам организации из них — это Совет по предпринимательству, Комиссия по защитным мерам во внешней политике, сотрудничеству с Европейским союзом, организации подготовки кадров для народного хозяйства, Рабочие группы по совершенствованию налоговой и валютной полити-

ки, развитию промышленности, инновационных проектов государственного значения, а также ряде Экспертных советов Министерства промышленности и науки²⁷. К числу своих “заслуг” РСПП относит “активное участие” в принятии таких важных норм как: закон о банкротстве, снижение налога на прибыль, сокращение подоходного налога. Но на фоне “океана насушащих проблем” отечественной промышленности пакет, реализованных при активном участии РСПП, предложений выглядит явно бледно.

Сложившиеся механизмы влияния представительных организаций на проводимую в индустриальной сфере политику рассматривается как требующие дальнейшего развития. ТПП в качестве одной из основополагающих задач выдвигает “расширение их функций и обязанностей”. Совершенно особые решения на этом пути опробует Федерация товаропроизводителей России, вошедшая вместе с КИРФ в Народно-патриотический союз. РСПП, обозначая свое место современных социально-экономических процессах, заявляет, что Союз — не просто объединяет промышленников и предпринимателей, но становится консолидирующей силой для всех “сторонников структурных изменений в экономике”. За этой обновленной парадигмой стоит осознание необходимости сформировать иное отношение к роли промышленности в современных модернизационных процессах, но рассматривается и все тоже, пресловутое, не изжившее себя в современных условиях, стремление “защитить” промышленность.

РСПП — безусловно, наиболее авторитетная, признанная в России (и за рубежом) организация. В совершенствовании ее деятельности видится искомое “качество” диалога, преодоление того состояния, когда государство и промышленников разделяет “мученичество непонимания”. Но в ряде новейших тенденций ее развития видится некая “целераждебность”. Так, усиление положения РСПП на сегодня связано со вступлением в него олигархических сил (в составе Бюро на сегодня на девять представителей региональных организаций, девять олигархов и девять представителей финансовых корпораций и банков). Подобные подвижки в составе объективно как бы закрепляют опосредованный ими (олигархами) механизм диалога с властью и едва ли не “ставят крест” на ближайших перспективах иных подходов — прямой и открытой коммуникации государства и различных групп промышленников. Необходимость последней является одной из ключевых проблем формирования прогрессивной промышленной политики. Идеолог “промышленного воспитания нации” в России С.Ю. Витте настаивал на том, что только путем строгого и планомерного согласования разнообразных способов воздействия на промышленность, постоянного за ней “наблюдения” можно достигнуть осуществления национальной промышленной политики на деле, преодоления такой порочной практики, когда “то, что создано вчера будет считаться дурным завтра, и будет создаваться сегодня то, что уничтожено вчера”²⁸. В этой же связи С.Ю. Витте говорил о необходимости работы уровня “каждой промышленной единицы”. Думается, эта мысль об отказе от некой “глобализации” и “универсализации” в работе с промышленным сектором актуально звучит и сегодня.

Заметим, что анализ текстов, исходящих от РСПП поражает нацеленностью перспектив контактов фактически исключительно на Президента РФ — где же при этом соответствующее профильное промышленное министерство (министерство науки, промышленности и технологий), Государственный комитет по промышленной политике, приправительственные и общественные экспертные советы? Несколько уводящим от базовой цели Союза — генерации оптимальных условий для индустриального прорыва России в рамках инновационной научно-промышленной политики, видятся приоритеты единения промышленников как “работодателей” (что воплощено в уже официальном новом названии Союза — Российский союз промышленников и предпринимателей работодателей, РСППР).

Самостоятельной проблемой развития представительных организаций промышленников во все времена было обретение ими политического веса, соответствующих механизмов включения в “большую политику”. Обратимся и далее к историческим аналогиям. Нельзя не признать, что с оформлением осенью 1905 г. российских политических партий, активность промышленников, во-первых, получила новые трибуны и коммуникационные каналы, во-вторых, что более важно, обрела качественно иной элемент — программный²⁹. Политические партии, с одной стороны, служили консолидации российского промышленного предпринимательства, но они же заметно обострили и без того изрядные межгрупповые противоречия. Кампания по созданию собственных партийных объединений — Прогрессивно-экономическая партия, умеренно-прогрессивная, Всероссийский торгово-промышленный союз, торгово-промышленная партия за

отведенный, исторически ограниченный, срок с отмеченными сложностями и противоречиями не справились³⁰. В результате произошло сплочение ведущих деловых кругов вокруг платформы "Союза 17 октября" и последующее сближение с партией октябристов.

Стремление предпринимательства к консолидации всякий раз активизировалось во времена выборов в Государственную Думу. Несмотря на то, что декларировалось представительство в ней социальных страт "в том же примерно численном выражении, в какой степени ... влияние их проявляется в реальной жизни"³¹, экономически могущественные промышленники пребывали явно не "на первых ролях". Сословный принцип, как известно, оказался в организационных выборах незбылемым. Более последовательно принцип представительства интересов проводился при выборах в Государственный Совет, но и здесь место промышленников оказалось самым что ни на есть скромным — лишь 11,8% его членов значились как представители "от торговли и промышленности" (1905–1906 гг.)³². Целенаправленное внимание Госсовета к проблемам промышленности за все время его существования может быть "измерено" деятельностью одной структуры — созданным в его рамках Департаментом промышленности, наук и торговли (март 1901 г.), просуществовавшим до учреждения профильного МтиП. Рanga Высочайше утвержденной комиссии Госсовета была удостоена лишь сельскохозяйственная промышленность.

Промышленное предпринимательство, несмотря на свое скоромное представительство, обретаю "думский опыт". 1907–1908 гг. были ознаменованы попыткой развития в Государственной Думе деятельности торгово-промышленного парламентского объединения с целью предварительного обсуждения законопроектов, касавшихся экономических и социальных проблем. Но эти, как и в целом, все "думские инициативы в области экономики, — в оценке авторитетных современников, — далее дилетантских попыток не пошли"³³. Все это, на фоне понесенного на выборах и во II Государственную Думу, поражения, приводило к тому, что российские деловые круги "охладевали" к широкой политической деятельности. После более результативных выборов в III Думу они сосредоточили главное внимание на "защите интересов промышленности в законодательных учреждениях", причем, прежде всего, в духе весьма ограниченного и расплывчатого лозунга "обеспечения нормальных условий деятельности"³⁴.

Весьма драматична история современной политической партии, представляющей особые интересы промышленников — Российской объединенной промышленной партии (РОПП). Можно сказать, что в начале 90-х гг. XX в., как когда-то в 900-е гг., деловые круги пережили настоящий крах иллюзий скорого и безболезненного создания некой мощной промышленной суперпартии. Так, при выборах в Федеральное собрание оказалось, что ни одно из существующих промышленно-предпринимательских объединений не способно привлечь сколь бы то ни было значимое количество голосов избирателей. "Гражданский Союз", созданный на основе трех объединений (РСПП, Всероссийского союза "Обновление", Ассоциации промышленников и предпринимателей России) не сумел набрать необходимых 5% голосов избирателей. Такие же промышленно-предпринимательские избирательные объединения, как "Отечество" (Федерация товаропроизводителей России), "Август" (Партия экономической свободы), Партия консолидации, объединение "Преображение" не были вообще допущены к выборам, так как не собрали стартовых 100 тысяч подписей³⁵. В начале 1994 г. руководство РСПП предприняло ряд инициатив с целью повысить политическое влияние союза. Российская объединенная промышленная партия была учреждена в 1995 г., в основу ее легли местные организации "Обновления" и Российского союза промышленников и предпринимателей. Главной своей задачей партия провозгласила "спасение производства", а в перспективе — "возрождение индустриального могущества России" как основу ее благосостояния. Выступив в качестве организатора промышленной партии, РСПП, тем не менее, всерьез рассматривает сегодня собственные автономные политические перспективы.

В России сегодня, как и в начале прошлого века, актуальной остается проблема создания некой силы (не будем ее номинировать), "способной на равных говорить с правительством". Переходя к заключению, позволим себе сделать вывод о том, что искомый Диалог с властью, хотя и сконцентрирован на экономических вопросах, представляет собой явление, скорее, политической жизни поскольку содержание и результаты диалога, в конечном итоге, определяют социальную ответственность сторон за все, что происходит в стране. В контексте такого понимания проблемы как однозначно негативные могут быть оценены всевозможные "игры в представительство", когда созданные общественные структуры выполняют определенную роль в политической дина-

мике, но реальным весом не обладают. Более того, как показывает история и современность, в противовес созданным “инициативой снизу” организациям создаются властью аналогичные “удобные” структуры, лояльные к правительству. Институты экономического опосредования, создаваемые посылу “сверху”, скорее, лишь имитируют “обратную связь”. Для современных творцов “высокой” экономической (промышленной) политики принципиально важен вывод о том, что каким бы ни был статус и фактическое “лицо” представительных организаций, расширение их деятельности продиктовано объективными потребностями экономического развития. В условиях отсутствия прочих механизмов влияния деловых кругов на властные структуры, они потенциально призваны играть даже не существенную, но сущностную роль в корректировке определяемых правительствами экономических программ. Формальный диалог явно представляет собой упущенные возможности отточено верных и своевременных решений.

Россия стоит на пороге новой “индустриализации”. И будет она, если апеллировать к традиционно обращаемой в науке этапности, четвертой, ибо были индустриализация “петровская”, “виттевская”, “сталинская”. Неведомо (да и не важно) станет ли она “именной”, суть же современной промышленной политики обозначена через понятие “инновационности”. Российское и государство и общество в целом предпринимают драматичные попытки ответить на индустриально-технологический “вызов” времени¹⁶. Результаты реформирования последних полутора десятилетий привели к поистине плачевным результатам (“некроэкономика”¹⁷). Сегодня речь идет не о собственно промышленной, но научно-промышленной политике. В инновационности — следовании высоким требованиям современных технологий и науки — “рычаг” развития отечественной промышленности. Всякие рост и специализация, в данном случае специализации политики в индустриальной сфере, выдвигают новые требования. Поскольку идеальных решений не существует, применяя те или иные, государство обязано их контролировать и своевременно менять¹⁸. Необходимы сбор, переработка и верная оценка рассеянной экономической информации, последовательный реализационный анализ проводимого, и, следовательно, действенный и непрерывный диалог с промышленниками.

В России к тому же всегда по-особому важна была адаптация проводимых правительственных курсов, восходящая к специфике российских условий, отягощенные целым рядом противоречивых по своей природе факторов. К их числу можно отнести несовпадение социального и экономического векторов реформирования; нивелирование производственных систем по западным индустриальным образцам на фоне активизации не исчерпавшего себя потенциала прежних экономических форм, естественное спонтанное развитие промышленного предпринимательства сопряженное с его форсированием “сверху”¹⁹. Несомненно, необходимой всегда была адаптация к многообразию региональных экономических и социальных условий, последовательный реализационный анализ проводимых курсов в условиях забюрократизированной системы управления. Фактически Россия на фоне стран Запада стала “исключением” в “неэффективности институтированной обратной связи”, стихийные механизмы адаптации срабатывали с большим запазданием, следствием чего становилось накопление ошибок управления и “разрушительное противодействие снизу”²⁰.

Примечания

¹ Понятие диалога занимает все большее место в различных экономических стратегиях развития России (См. напр. Информационное обеспечение государственного управления. М., 2000; Социокультурное пространство диалога. М., 1999; “Яблоко” — промышленности. Основные направления промышленной политики в России в 2000–2004 гг.: Диалоги с директорами. М., 1999.).

² Нашему бизнесу необходим кодекс чести. Интервью с А. Вольским // Деловые люди. 2000. 2002. 3 сент.

³ На сайте РСНП, в частности, есть историческая справка, но “отличает” ее, пожалуй, непростительная краткость, некий примитивизм, а также ряд ошибок и неточностей.

⁴ Их история достаточно хорошо изучена. Одни из ранних специальных работ, напр.: Ниссолович Л. Торгово-промышленные союзы в России. Исторический очерк. СПб., 1887; Гушка А.О. Представительные организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912; Лурье Е.С. Организация и организации торгово-промышленных интересов в России. СПб., 1913.

⁵ См. напр.: Предприниматели и власть // История предпринимательства в России. Кн. 2. Вторая половина XIX – начало XX века. Ч. II. Гл.3. М., 2000. С.262–263.

⁶ См. полр.: Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981 С.55.

⁷ Найденков Н.А. Воспоминания о виденном, слышанном и испытанном. Ч. II М., 1905 С.142.

⁸ Протоколы и стенографические отчеты заседания первого Всероссийского съезда фабрикантов, заводчиков и лиц, интересующихся отечественной промышленностью, 1870 года. СПб., 1872; Труды высочайше разрешенного съезда торгово-промышленного съезда, созванного Обществом для содействия русской промышленности и торговли в Москве в июле 1882 г. В 2-х тт. СПб., 1883.

⁹ Лаврычев В.Я. Крупная буржуазия в пореформенной России. 1861–1900. М., 1974. С.109–168.

¹⁰ История предпринимательства в России. Кн. II. М., 2000. С.229.

- ¹¹ Семенова Е.А. Министерство торговли и промышленности России и предпринимательские круги в 1905–1917 гг.: аспекты сотрудничества. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2000.
- ¹² РГИА. Ф.23. Оп.1. Д.48. Л.3об, 12–16, 20; Справка о разногласиях, возникших и не разрешенных на Междоудовольственных совещаниях при обсуждении законопроектов о преобразовании Министерства торговли и промышленности. СПб., 1910.
- ¹³ РГИА. Ф.23. Оп.1. Д.10. Л.14, 21, 25–29.
- ¹⁴ Лурыс Е.С. Предпринимательские союзы по русскому праву. СПб., 1914. С.27–28.
- ¹⁵ Гушка А.О. Представительские организации торгово-промышленного класса в России. СПб., 1912. С.36.
- ¹⁶ Гамелин Р.Ш., Шелелов Л.Е. Предпринимательские организации в Петрограде в 1917 году. К истории буржуазной контрреволюции // Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Сб. ст. М.–Л., 1957. С.261.
- ¹⁷ Подсчитки автора. См. также: Вольский А.А. Представительство русской промышленности и торговли в настоящее время и основы представительства, необходимого в ближайшем будущем. СПб., 1906. С.14.
- ¹⁸ Лысов С.В. Торгово-промышленная политика Совета съездов представителей промышленности и торговли и государство. 1906–1914 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
- ¹⁹ См. напр.: Гольдштейн И.М. Экономическая политика. М., 1913. С.260–264.
- ²⁰ Золото и платина. 1915. № 3–4. С.37–38.
- ²¹ С целью «поставить промышленников, действовавших в разных экономических условиях, в равное положение» достаточно последовательно проводился принцип отраслевой, региональной («классы местности», губернии, вплоть до уездов в их рамках) специфики, различалось обложение предприятий различных организационных форм, вводились по различным основаниям (численность рабочих, количество двигателей) разряды предприятий. Промышленники шли значительно дальше — в их проектах во имя «справедливости» обложения настоятельно звучали требования учитывать при расчете налоговой ставки целый ряд других, преимущественно технико-технологических характеристик отдельных производств.
- ²² См.: Шелелов Л.Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово-промышленной политики. Л., 1981. С.216.
- ²³ Государственные и муниципальные промышленные предприятия, по последним статистическим данным, составляют около 11%, остальные принадлежат господам промышленникам.
- ²⁴ В их времена существовали действенные механизмы учета мнения директора. К примеру, «список замечаний и предложений», высказанных представителями директорского корпуса на пленуме ЦК КПСС или сессии Верховного Совета, «спускался» в отделы министерств и был обязателен для исполнения.
- ²⁵ См. подр.: www.tpprf.rbc.ru
- ²⁶ См. подр.: www.gzpp.ru
- ²⁷ О представителях РСПП, включенных в составы координационных и совещательных органов, образованных Правительством Российской Федерации. Справка от 07.08.2002. // www.gzpp.ru
- ²⁸ Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов. Киев, 1984. С.162.
- ²⁹ См.: Бардышинов М.И. Политика и предпринимательство в России. СПб., 1997. С.52–68.
- ³⁰ Петров Ю.А. Российские предприниматели и самодержавие во второй половине XIX в. // История предпринимательства в России. Кн. II. М., 2000. С.228–245.
- ³¹ Котляревский С.А. Конституционное государство: опыт политико-морфологического обзора. СПб., 1907. С.112.
- ³² Кирьянов И.К. Социокультурные факторы политического выбора России начала XX в. // Круг идей: историческая информатика об информационном обществе. М., 2001. С.42.
- ³³ Промышленность и торговля в законодательных учреждениях 1912–1913 гг. СПб., 1913. С.VII.
- ³⁴ См. подробнее: Бардышинов М.И. Политика и предпринимательство в России. СПб., 1997. С.230–232.
- ³⁵ См. напр.: Красников Е. Политическое представительство бизнеса // www.russ.ru
- ³⁶ См. напр.: Ковалева С.Г. Тарасевич Л.С. Прорывное развитие — стратегическое направление модернизации экономики РФ. СПб 1999; Федулов В.Г. Предпринимательский прорыв экономики России в XXI веке: программные действия по выводу российского общества из системного кризиса. М., 1999.
- ³⁷ Соловьев Ю. Финансово-экономические результаты работы российской промышленности в 2000 г. // Общество и экономика. 2001. № 3–4. С.209–211.
- ³⁸ Государственное управление: исторические аспекты. М., 1997. С.37–39, 111–119.
- ³⁹ Российская модернизация: проблемы и перспективы (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1993. № 7. С.3–39; Красильщиков В.А. Модернизация и Россия на пороге XXI века // Там же. С.40–56; Хорос В.Г. В поисках ключа к прошлому и будущему (размышления в связи с книгой А.С. Ахизера) // Вопросы философии. 1993. № 5. С.107–109.
- ⁴⁰ См., напр.: Шафров О.Ф. Проблемы неэффективного политического управления // Социология власти. 1998. № 2–3. Народ и власть. М., 1998. С.79–80. Специфика механизмов принятия решений, по мнению ряда экономистов и культурологов, определяет типы модернизации, ее национальные модели.

*С.В. Скробов
(Екатеринбург)*

УСАДЬБА РЕДИКОРЦЕВА — ИПАТЬЕВА (АРХИТЕКТУРНОЕ ОПИСАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЫ ЕКАТЕРИНБУРГА КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX вв.)

История усадьбы статского советника Ивана Ивановича Редикорцева, более известная по имени последнего владельца Н.Н. Ипатьева — одна из самых известных городских усадеб России конца XIX — начала XX вв. Но, как ни странно, именно об истории усадьбы почти ничего не известно. Все публикации, которые касались это исторического места, раскрывали лишь одну тему — убийство семьи последнего российского императора Николая II в подвале главного дома.

Настоящий материал — возможность восполнить знания об одной из дореволюционных усадеб Екатеринбурга, и раскрыть ранее неизвестные факты из истории архитектурной застройки Вознесенской горки, на которой и располагалась Редикорцевская усадьба (Дом Ипатьева).

Планировка усадьбы. Усадьба И.И. Редикорцева, располагаясь на южной стороне Вознесенской площади, и постепенно спускаясь с одноименной горы в сторону Городского пруда, представляла собой в плане практически правильный квадрат. Со стороны Вознесенской площа-